
В МИРЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА КАК КЛЮЧЕВОЙ ФАКТОР ДОСТИЖЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО УПРАВЛЯЕМОГО РАЗВИТИЯ

Бурьянов С. А., Бурьянов М. С.*

Статья посвящена исследованию значения и перспектив прав человека в контексте достижения устойчивого управляемого развития. Отмечено, что беспрецедентное усложнение и глобализация общественных, а также тесно связанных с ними природных, техногенных (и космических) взаимодействий требует обеспечения большей свободы каждого индивида планеты, воплощаемой в правах человека. Права человека определены в качестве основы для развития права, государственности и глобального управления. Исследованы эволюционные этапы развития прав человека и их классификация. Рассмотрены ключевые и смежные определения понятий. Выработано определение понятия глобальных прав человека. Рассмотрен принцип публично-правового мировоззренческого нейтралитета субъектов права в качестве крайне важной гарантии осуществления прав человека, включая право на свободу совести. Отмечена необходимость формирования планетарной системы образования и просвещения в области прав человека. Обоснована необходимость перехода к концепции реализации прав человека. Авторами подчеркивается значение прав человека в качестве ключевого фактора формирования справедливого миропорядка и достижения устойчивого управляемого человекоориентированного развития человеческой цивилизации и отдельных государств.

Ключевые слова: устойчивое человекоориентированное развитие, цифровая глобализация, глобальные права человека, право на свободу совести, публично-правовой мировоззренческий нейтралитет.

HUMAN RIGHTS AS A KEY FACTOR IN ACHIEVING SUSTAINABLE MANAGED DEVELOPMENT

The article is devoted to the study of the meaning and prospects of human rights in the context of achieving sustainable managed development. It is noted that

* Бурьянов Сергей Анатольевич – к. ю. н., доцент Московского городского педагогического университета. E-mail: burianov-msk@yandex.ru.

Sergey A. Buryanov – Ph.D. in Jurisprudence, Associate Professor of Moscow City Pedagogical University. E-mail: burianov-msk@yandex.ru.

Бурьянов Максим Сергеевич – юрист, эксперт Global Shapers Community Moscow, координатор Global Law Forum, эксперт молодежной группы стран СНГ МСЭ ООН (ITU UN). E-mail: maksim.burianov@yandex.ru.

Maxim S. Buryanov – lawyer, expert of Global Shapers Community Moscow, coordinator of Global Law Forum, expert of the Youth Group of the CIS Countries of the UN ITU. E-mail: maksim.burianov@yandex.ru.

the unprecedented complication and globalization of social, as well as closely related natural, technogenic (and cosmic) interactions, requires greater freedom for each individual of the planet, embodied in human rights. Human rights are identified as the basis for the development of law, statehood and global governance. The evolutionary stages of development of human rights and their classification have been studied. Key and related definitions of concepts are considered. A definition of the concept of global human rights has been developed. The principle of public legal ideological neutrality of subjects of law is considered as an extremely important guarantee of the implementation of human rights, including the right to freedom of conscience. The necessity of forming a planetary system of education and enlightenment in the field of human rights was noted. The necessity of transition to the concept of realization of human rights is substantiated. The authors emphasize the importance of human rights as a key factor in the formation of a just world order and the achievement of a sustainable, controlled, human-oriented development of human civilization and individual states.

Keywords: *Sustainable human-oriented development, digital globalization, global human rights, the right to freedom of conscience, public-law ideological neutrality.*

Современный мировой порядок находится в состоянии существенной турбулентности, в значительной мере вызванной неравномерным развитием глобальных общественно-техноприродных (и космических) процессов вообще и отставанием развития политико-правовой подсистемы в частности [Бурьянов 2019]. Заявления лидеров государств и международных организаций, а также символические часы «судного дня» показывают высокий уровень ядерной угрозы в современном мире, где применение военной силы в международных отношениях отнюдь не осталось в прошлом. В указанном контексте выделим проблему наличия у некоторых государств арсеналов ядерного оружия, применение которых может привести к цивилизационной катастрофе и даже уничтожить планету. Разработанная в 80-е гг. прошлого века теоретическая модель ядерной зимы предостерегает от масштабного использования ядерного оружия из-за глобальных климатических и атмосферных негативных последствий. А. Гинзбург, опираясь на результаты авторитетных научных исследований, отмечает, что даже ограниченное применение ядерного оружия приведет не только к массовой гибели людей и огромным разрушениям, но и к «во многом непредсказуемым геофизическим, погодным и биологическим последствиям» [Гинзбург 2022].

Жестокий вооруженный конфликт в Европе существенно обострил мировую гонку вооружений и придал импульс, казалось бы, не вполне современному соревнованию государств по наращиванию численности вооруженных сил. Международные организации и эксперты фиксируют существенные нарушения прав человека, проявления нетерпимости и дискриминации, гуманитарную катастрофу. Все это происходит на фоне этноконфессиональных барьеров и конфликтов, которые никуда не исчезли, а даже обострились [Buryanov 2018].

Цифровая трансформация глобального общества лишь усиливает разбалансированность и неурегулированность упомянутых взаимодействий, порождая усиление старых и появление принципиально новых глобальных вызовов, некоторые из которых угрожают самому существованию человеческой цивилизации [Бурьянов С. А., Бурьянов М. С. 2021]. А. Н. Фатенков не без оснований указывает на экзистенциальные негативные последствия цифровизации, которая ведет к тоталь-

ному контролю над людьми (комфортной тоталитарности), «опираясь на высокие технологии и очарованность людей комфортом» [Фатенков 2022: 72].

Пандемия и вооруженные конфликты не повернули вспять глобализацию, как это представляется некоторым уважаемым коллегам, но усложнили и без того противоречивую динамику развития глобальных процессов, что актуализировало поиск путей их правового урегулирования в целях устойчивого управляемого человекоориентированного развития [Бурьянов С. А., Бурьянов М. С. 2021].

Исследователи отмечают усиление актуальности исследований данной проблематики в связи с необходимостью позитивной трансформации глобальных взаимодействий [Вебер 2009; Гринин 2016; Лукашук 2000; Урсул 2014; Фархутдинов 2004; Чумаков 2010], «поскольку стихийная эволюция глобальных процессов ведет к усилению негативных последствий и даже угрожает катастрофами» [Ильин, Урсул 2016: 16].

Можно предположить, что в современных реалиях упомянутое позитивное управляемое устойчивое развитие невозможно без расширения возможностей и создания достойных условий для развития каждого индивида через реализацию прав человека.

Возникнув в V–VI вв. до н. э. в древних полисах, идея прав человека получила развитие в трудах прогрессивных мыслителей, прошла эволюцию в горнилах социальных революций и мировых войн, была признана в международном праве (Устав ООН от 1945 г., Всеобщая декларация прав человека от 1948 г., пакты от 1966 г. и др.) и нормативно закреплена в правовых системах современных государств, включая Россию. Усложнение и цифровая глобализация общественно-техноприродных (и космических) взаимодействий, беспрецедентное усиление угроз международной безопасности вновь актуализируют необходимость исследования значения и новых перспектив прав человека в качестве универсальной правовой ценности и ориентира построения устойчивого цифрового будущего для всех людей планеты [Бурьянов 2022]. Современные цифровые глобальные процессы и вызовы 4.0 существенно усилили значимость расширения возможностей самоопределения людей, воплощаемых в правах человека.

В конце марта 2022 г. Генеральный секретарь ООН А. Гутерриш в своем «Докладе о миростроительстве и поддержании мира» подчеркнул, что современный мир подвержен максимальному числу военных конфликтов с 1945 г., где жертвами насилия и нарушений прав человека является четвертая часть человечества, то есть около 2 млрд человек [Secretary... 2022]. Таким образом, планетарная значимость прав человека проходит красной нитью через деятельность системы ООН. В частности, доклад «Наша общая повестка дня» определяет следующие приоритетные направления: создание нового общественного договора, основанного на правах человека; достижение солидарности между народами и будущими поколениями; справедливое глобальное управление общественными благами в целях устойчивого развития. Как и прежде, реализации прав человека и достижению социальной справедливости препятствует социальное неравенство, преодоление которого также является приоритетом ООН [Fight... 2022].

Для того чтобы упомянутое выше развитие (а также и его составляющие – управление, право и образование) было не только устойчивым, но и человекоориентированным, оно должно иметь прочную основу в виде прав человека.

Определение понятия и содержания прав человека в значительной мере зависит от понимания природы самого человека и условий его взаимодействия с публично-правовыми институтами. В своей знаменитой «Речи о достоинстве челове-

ка» итальянский мыслитель эпохи Возрождения Пико делла Мирандола определял человека «как существо, не имеющее никакой предзаданной сущности и самостоятельно создающее себя» [История... 1962]. С другой стороны, развитие человека находится в огромной зависимости от уровней его окружения, где главенствующую роль играют публично-правовые институты, задающие рамки его поведения. Эффективность функционирования публично-правовых институтов базируется на правовых нормах, а также зависит от того, насколько современными они являются и решают ли задачи обеспечения свободы, защищенности от угроз, предоставления социальных благ в интересах устойчивого развития общества и развития каждой отдельной личности.

Реализация прав человека как категории, поставленной в центр правового регулирования, призвана гарантировать биологическому существу возможности развития личности. При этом право должно являться зеркальным отражением процессов общества с элементом их регулирования в направлении устойчивого развития. Для общественных процессов на данном этапе истории характерен качественный переход уровня взаимодействий с вертикальных иерархических в сетевые горизонтальные плоскости. Научный прогресс создал условия для этого эволюционного перехода. Глобализация позволила сделать технологии более доступными для производства, распространения и генерации новых идей, тем самым обусловив научный прогресс, но также были созданы новые угрозы для существования и развития личности [Чумаков 2019].

Особо подчеркнем, что достоинство человека и его уникальные способности к творчеству и инновациям должны соотноситься с уровнем развития публично-правовых норм и институтов. Новые правовые нормы должны способствовать поиску ответов на главные вызовы общества и сделать переход к новой модели организации жизни на Земле более плавным. Развитие общества в эпоху цифровой глобализации предоставляет одновременно как возможности, так и угрозы. Поэтому в контексте проблем достижения устойчивого развития и управления тектоническими глобальными трансформациями всех осей общественно-техно-природных процессов мы более подробно рассмотрим понятие и содержание прав человека.

В соответствии с философскими словарями, права человека – это принадлежащие каждому от рождения и основанные на социальном достоинстве «возможности, правомочия, потенции действий человека в определенной, указанной в законе сфере» [Философия... 2004]. Политические словари, как правило, связывают права человека с уровнем демократизации политико-правовых режимов государств. Юридические словари отмечают взаимосвязь прав человека с правовым статусом личности и его притязаниями в различных сферах общественных отношений [Большой... 2003]. По энциклопедическому словарю, права человека – это равные возможности людей удовлетворять свои основные потребности в целях обеспечения развития личности на основе полноценного участия в различных сферах общественной жизни [Энциклопедический... 2009].

В научной и учебной литературе также присутствует многообразие подходов к определению понятия и содержания прав человека. Рене Кассен не без оснований связывал права человека с возможностями и условиями для развития личности и рассматривал их реализацию как условие искоренения войн и достижения всеобщего мира [The International... 1982]. Ф. М. Рудинский определял права человека как его возможности, необходимые для развития [Гражданские... 2006]. По мнению В. А. Четвернина, природа прав человека неразрывно связана с притязаниями

заниями на меру свободы и равенство [Четвернин 2003]. Е. А. Лукашева также связывает права человека в качестве высшей культурной ценности с универсальными принципами «свободы, равенства, справедливости», поскольку они воплощают «его свободу и равноправие» [Права... 2004]. Также права человека предполагают пользование ресурсами природы и социальными благами наравне с другими людьми, без нанесения им ущерба [Афанасьева 2017]. Заслуживает внимания мнение А. Ю. Сунгурова, который предложил обобщить существующие подходы к определению понятия прав человека как взаимодополняющие друг друга [Сунгуров 2021]. На основе интеграции упомянутых выше подходов, а также с учетом эволюции нами было определено понятие глобальных прав человека.

Определение места прав человека в иерархии правовых ценностей во многом обуславливает взаимодействие человека и государства, человека и природы, место индивида в глобальном сообществе, взаимодействие между гражданским обществом и государством и наоборот [Мутагиров 2020]. На протяжении нескольких столетий считалось, что государство – это главный субъект общественных отношений, но интеграционные и технологические процессы XX–XXI вв. усложнили характер общественных отношений и трагически продемонстрировали, каким может быть этатистский подход к правопониманию в своих худших проявлениях тоталитаризма. Дорога развития общества без постановки в центр человека нередко заканчивается под грохот орудий и влечет массовые внеправовые ограничения прав человека.

В указанном контексте следует особо отметить, что, по мнению В. А. Карташкина, в современных интеграционных условиях права человека больше не являются исключительно внутренним делом государств [Карташкин 2018]. М. Н. Марченко также отмечает интеграционные тенденции в развитии прав человека в условиях глобализации [Марченко 2009].

Осознание ценности каждого человека, недопустимости вмешательства и произвола с чьей-либо стороны было признано международным сообществом лишь после двух мировых войн. В современных условиях революционный сдвиг в понимании роли человека в общественных отношениях, а также его значения в политических и социально-экономических процессах является объективной необходимостью устойчивого продолжения развития жизни на нашей планете. Понадобилось уравновесить архитектуру глобального регулирования [Чумаков 2016; 2012] таким образом, чтобы потребности и желания отдельных индивидов, чаще всего имеющих доступ к власти и технологиям, были сдержаны границами обновленного статуса личности, отраженного в системе права [Бурьянов С. А., Бурьянов М. С. 2021].

Особого внимания заслуживает проблема образования и просвещения в области прав человека [Бурьянов, Кривенький 2019; Павленко 2016]. Р. Макдональд, П. Матшер и Г. Петцольд отмечают, что права человека и их воплощение в жизнь – это индикатор того, насколько наши системы образования способны адаптироваться к современному миру. Изучение содержания прав человека есть первостепенное направление как внутри каждого государства, так и внутри глобального сообщества [European... 1993]. Отметим, что ЮНЕСКО указывает на необходимость преподавания прав человека в качестве обязательного предмета в образовательных учреждениях во всем мире.

Далее рассмотрим классификацию прав человека, о которой многие десятилетия идут дискуссии в юридическом сообществе. Обобщив многообразие подходов, по сферам жизнедеятельности права человека можно разделить на личные

(гражданские), политические, экономические, социальные, культурные и экологические [Глухарева 2003]. Экологические права как возможность доступа к чистой, здоровой и устойчивой окружающей среде в конце июля 2022 г. резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН были провозглашены универсальным правом человека. Кроме того, в настоящее время в условиях стремительного внедрения инновационных технологий разработана концепция глобальных цифровых прав человека [Бурьянов 2022].

По времени формирования на доктринальном уровне сложилась концепция трех поколений прав человека, которая на современном этапе получила дальнейшее развитие. Итак, первое поколение прав человека (иногда называемое негативными, то есть отрицающими вмешательство государства) – это гражданские (личные) и политические права, которые призваны защищать человека от незаконного вмешательства со стороны как государства, так и иных субъектов. Они формировались с XVII в., но некоторые из них были отражены в нормативных актах начиная уже с XIII в. Это право на жизнь и саморазвитие, свободу и неприкосновенность, свободу от рабства и подневольного состояния, свободу от пыток и жестокого обращения, справедливое и публичное судебное разбирательство, свободу передвижения, владение собственностью, свободу мысли и слова, свободу совести и вероисповедания, свободу мирных собраний и ассоциаций, объединений, участие в управлении страной и выборах.

Второе поколение прав человека (иногда называемое позитивными с высокой регулятивной ролью государства) – это социально-экономические и культурные права, не только создающие гарантии свободы человека, но и формирующие условия для достойной жизни и преодоления социального неравенства. Это право на достойный уровень жизни и благосостояния, справедливые условия труда и защиту от безработицы, на отдых и создание профессиональных союзов, на медицинскую помощь и охрану здоровья, на образование и творчество, социальное обеспечение и пользование результатами научного прогресса, доступность культурных ценностей и участие в культурной жизни. Эти права человека начали формироваться в конце XIX – начале XX в. и были закреплены в основополагающих международных нормативных актах и конституциях большинства государств.

Третье поколение прав человека – это коллективные права (иногда называемые солидарными, то есть требующими усиления международного сотрудничества) – права наций, народов, женщин, детей, меньшинств, беженцев, а также экологические права, обладающие надгосударственной природой. Эти права стали признаваться и юридически закрепляться во второй половине XX в. в том числе в связи с развитием общественных отношений и усилением глобальных вызовов. Они включают право на мир, самоопределение, коммуникацию, устойчивое развитие, благоприятную окружающую среду, пользование цивилизационным наследием.

На современном этапе формируется носящее комплексный характер четвертое поколение прав человека, в значительной мере являющееся следствием научно-технологического прогресса, развития информационного пространства и цифровой глобализации 4.0 [Бурьянов 2022]. Право на индивидуальность дополняет и расширяет права на неприкосновенность частной жизни в условиях развития современных цифровых технологий.

В указанном выше контексте права человека можно разделить по субъектам-носителям на индивидуальные и коллективные. Индивидуальные права человека – возможности отдельно взятого человека, а коллективные права – возможности, реализуемые совместными действиями людей, принадлежащих к определен-

ной общности. При этом весьма распространенное противопоставление индивидуальных и коллективных прав человека не представляется корректным. По нашему мнению, вторые следует рассматривать как производные от первых.

По происхождению выделяются права естественные и позитивные, что тесно связано с правопониманием. Естественные права человека – это идеи и представления о должном положении человека в обществе, его неотъемлемые и принадлежащие ему с рождения наиболее значимые ценности и возможности, которые государство не может отнять, но обязано гарантировать. К основным видам естественных прав относятся: право на жизнь; право на свободу, включая мировоззренческий выбор; право на достоинство, включая самооценку и взаимоуважение; право на неприкосновенность, включая защищенность от произвольного лишения свободы; право на собственность, включая возможность владения, распоряжения и пользования имуществом. Позитивные права человека – система общеобязательных формализованных обеспеченных государством норм, закрепляющих и обеспечивающих реализацию возможностей индивида, включая пользование общественно-техноприродными благами, в целях сохранения и развития каждого человека без дискриминации.

С вышеупомянутой классификацией пересекается разделение прав человека, связанное с ролью государства в реализации возможностей индивида. По данному критерию в доктрине выделяются негативные права (достигаются, как правило, невмешательством государства и иных субъектов права) и позитивные права человека (предполагающие необходимые юридические нормы и процедуры по реализации прав человека). Соответственно, к негативным относятся права человека первого поколения, а к позитивным можно отнести права человека второго и третьего, а также формирующегося четвертого.

По политическому статусу принято разделять права человека и права гражданина государства. Первые, соответственно, принадлежат каждому человеку как члену человеческого сообщества, а осуществление вторых напрямую вытекает из устойчивой политико-правовой связи индивида с конкретным государством. При этом соотношение объективно смещается в пользу прав человека, за исключением в основном политической и тесно связанных с ней сфер. Сегодня в связи с усложнением и глобализацией общественно-техноприродных (и космических) взаимодействий права человека объективно становятся глобальной ценностью и должны реализовываться для каждого в каждой точке планеты. Это значит, что выживание и устойчивое развитие наукоемкой цифровой цивилизации требует максимальной реализации человеческого капитала через осуществление глобальных прав человека.

С правами человека неразрывно взаимосвязаны правовые основы толерантности, свободы мировоззренческого выбора, принципа публично-правового мировоззренческого нейтралитета субъектов международного права [Бурьянов 2002; 2009; Вурьянов 2018]. В данном контексте согласимся с исследователями, указывающими на необходимость поиска новых ценностей и смыслов, ориентированных на будущее, а в итоге – на построение общества «всенародного благосостояния, солидарности, справедливости и реального гуманизма» [Гранин 2021]. В частности, упомянутые ценности крайне важны для преодоления этноконфессиональных барьеров и конфликтов, а в итоге – для осуществления прав человека без дискриминации и построения устойчивого справедливого общества.

Развитие человеческой цивилизации происходит на фоне объективного усложнения и глобализации общественных и иных связанных с ними взаимодействий.

В частности, происходит увеличение числа их участников, увеличивается территориальный охват, усложняется характер экономических, культурных, политических и других связей между участниками. Усложнение взаимодействий между различными людьми в обществе объективно требует больше свободы, то есть возможности действовать в своих интересах, не нанося ущерба друг другу.

В условиях расширения числа равноправных участников общественных отношений возникла необходимость правового закрепления меры свободы индивида, что нашло воплощение в правах человека. В свою очередь реализация прав человека невозможна без равноправия, которое зависит от уровня толерантности в обществе и государстве, а также требует эффективного противодействия дискриминации, ксенофобии и нетерпимости. Важным аспектом достижения равноправия и толерантности является принцип публично-правового мировоззренческого нейтралитета государств и других субъектов права. В целом это значит, что необходимость большей самостоятельности и возможности самоопределения людей и их сообществ объективно вытекает из усложнения жизни общества вообще и развития стадий производства, в частности от аграрной и индустриальной к современной глобальной цифровой 4.0. Современные цифровые глобальные процессы и вызовы 4.0 существенно актуализировали значимость расширения возможностей самоопределения людей, воплощаемых в теоретико-правовой человекоориентированной модели правового регулирования, закрепляющей правовой статус человека в цифровой среде [Комарова 2022].

На современном этапе формирование глобальной взаимозависимой цифровой наукоемкой экономики, кроме свободы, выдвигает императив развития «человеческого капитала», включая доступность и пользование общественно-техноприродными и космическими ресурсами.

Еще одна существенная проблема связана с тем, что в настоящее время на международном и внутригосударственных уровнях доминирует концепция защиты прав человека. Так как защита – это лишь одна из многих стадий реализации прав человека, то это в значительной мере предопределяет недостаточный уровень их практического воплощения в современном мире. Кроме защиты, можно назвать следующие основополагающие стадии реализации прав человека: «...теоретико-правовая разработка; закрепление в формах международного права; имплементация в формах внутригосударственного права; готовность реализации, включая наличие системы гарантий, в том числе защиты от нарушений; непосредственная реализация, подразумевающая возможность пользования соответствующими благами без дискриминации» [Бурьянов С. А. 2020]. И только после этих стадий можно говорить о защите нарушенных прав человека. Очевидно, что данная стадия важна, но она не может подменить все ей предшествующие стадии реализации прав человека. Это значит, что эффективное осуществление столь важных для развития индивида возможностей требует перехода от концепции защиты к концепции реализации прав человека. Это значит, что для формирования более эффективных механизмов реализации прав человека необходима системная работа на всех упомянутых уровнях.

Выводы:

1. На современном этапе ключевыми трендами развития человеческой цивилизации являются беспрецедентное усложнение и цифровая глобализация общественных, а также тесно с ними связанных природных, техногенных (и космических) взаимодействий, что требует обеспечения большей свободы каждого индивида планеты, воплощаемой в правах человека. Глобальная реализация прав чело-

века призвана обеспечить справедливый доступ к необходимым для его сохранения и развития ресурсам, в том числе в качестве главного актора современной глобальной экономики знаний.

2. Глобальные вызовы непрерывно усиливаются и являются следствием прежде всего политико-правовых противоречий в развитии глобальных процессов. Не основанное на правах человека экономическое развитие и внедрение цифровых технологий ведет к усилению старых и появлению новых глобальных вызовов, как минимум некоторые из которых препятствуют устойчивому развитию и угрожают существованию цивилизации.

3. Устойчивое развитие как человекоориентированный, урегулированный, сбалансированный, управляемый, интегрированный процесс реализации жизненно важных интересов человечества (включая будущие поколения), обеспечиваемый на основе осуществления возможностей пользования общественно-техноприродными (и космическими) благами (включая образование, здравоохранение, социальные услуги и др.) для каждого индивида в гармонии с природой требует глобального переустройства миропорядка через построение системы человекоориентированных глобальных управления, права и образования, включая юридическое.

4. В условиях XXI в. человек выступает в качестве цели общественного развития, а «человеческий капитал» является главным ресурсом. В свою очередь, права человека являются самым эффективным средством воспроизводства и развития человеческого потенциала устойчивого развития глобального общества. Одним из ключевых вопросов является формирование планетарной системы образования и просвещения в области прав человека.

5. Глобальные права человека – это воплощающие свободу, равенство и достоинство, универсальные, естественные, неотчуждаемые и принадлежащие каждому от рождения закрепленные в системе форм международного и внутригосударственного права (а в перспективе – в глобальном праве) возможности для развития, осуществляемые в том числе через доступ к цифровым технологиям и пользование общественно-техноприродными (и космическими) благами (включая образование, здравоохранение, социальные услуги, ресурсы природы и техносферы и др.) всеми людьми в каждой точке планеты вне зависимости от различий.

6. Право на свободу совести как возможность свободного мировоззренческого выбора и морально-этической автономии личности, формируемых на основе признания многообразия и уважения к различному индивидуальному соотношению знания и веры, в свою очередь отражающего взаимную динамику науки и религии, занимает ключевое место в системе прав человека. Осуществление свободного мировоззренческого выбора каждым человеком является важным условием критического мышления и всестороннего развития человека, реализации личностного и общественного потенциала, осуществления прав человека без дискриминации, эффективного преодоления глобальных вызовов цивилизации.

7. Крайне важной гарантией осуществления прав человека, включая право на свободу совести, на основе взаимоуважения вне различий без дискриминации является принцип публично-правового мировоззренческого нейтралитета субъектов современного права. Особенно в контексте обострившихся проблем глобальной безопасности можно заключить, что правовое закрепление и реализация принципа публично-правового мировоззренческого нейтралитета субъектов права – это необходимое условие недопущения сакрализации власти и ее чрезмерной концентрации, ограничения произвола власти и предотвращения формирования диктатур,

предотвращения расчеловечивания и дикости, противостояния от этноконфессиональных барьеров и конфликтов, сохранения мира на планете, а в конечном итоге – достижения устойчивого управляемого развития человеческой цивилизации.

8. Эволюционными этапами развития прав человека в XVIII–XX вв. являются их поколения: первое – гражданские и политические (право на свободу мысли, слова, совести и др., защищающие от произвола государства и обеспечивающие участие в политической жизни); второе – социальные, экономические и культурные (право на доступ к соответствующим благам и ценностям); третье – коллективные (право жить в мире, право на благоприятную окружающую среду, право на развитие и др.).

9. Формируемые сегодня на доктринальном уровне цифровые права человека призваны обеспечить доступ каждому не только к информации и Интернету, но и к инновационным цифровым технологиям, что будет способствовать осуществлению возможности пользования соответствующими благами в интересах развития личности и устойчивого управляемого развития глобального общества. Это новое, требующее правового закрепления и реализации четвертое поколение прав человека, отражающее их эволюцию в контексте цифровой глобализации общественно-техноприродных (и космических) процессов.

10. Эффективное осуществление столь важных для развития каждого индивида и цивилизации возможностей требует перехода от доминирующей сегодня концепции защиты прав человека к концепции реализации прав человека, где первая – это лишь одна из стадий второй. Реализация глобальных прав человека в планетарном масштабе выступает основой: современного понимания и развития права, трансформации государственности и формирования эффективного глобального управления, формирования справедливого миропорядка и достижения глобального устойчивого управляемого человекоориентированного развития.

Литература

Афанасьева С. А. Этапы формирования и развития прав человека // Юридическая наука. 2017. № 4. С. 191–192.

Большой юридический словарь / под ред. А. Я. Сухарева, В. Е. Крутских, А. Я. Сухаревой. М. : Инфра-М, 2003.

Бурьянов М. С. Глобальные цифровые права человека в контексте рисков цифровизации // Век глобализации. 2020. № 3. С. 21–37. DOI: 10.30884/vglob/2020.03.05.

Бурьянов М. С. Цифровые права человека в условиях глобальных процессов: теория и практика реализации. М. : РУСАЙНС, 2022.

Бурьянов С. А. Проблемы совершенствования нормативно-правовой базы реализации права на свободу совести в контексте глобализации // Государство и право. 2002. № 10. С. 26–31.

Бурьянов С. А. Свобода совести как глобальная ценность. На пути к политическому единству и решению глобальных проблем // Век глобализации. 2009. № 1. С. 136–151.

Бурьянов С. А. О необходимости глобального права в контексте проблемы целенаправленного формирования глобальной системы управления в целях устойчивого развития // Век глобализации. 2019. № 4. С. 129–142. DOI: 10.30884/vglob/2019.04.12.

Бурьянов С. А. Международное признание права на свободу совести и проблемы его имплементации в Российской Федерации в условиях современных глобальных процессов. М. : Полиграф сервис, 2020.

Бурьянов С. А., Бурьянов М. С. Концепция эволюционного перехода к человеко-ориентированному глобальному управлению // Век глобализации. 2021. № 3. С. 86–100. DOI: 10.30884/vglob/2021.03.07 41000.

Бурьянов С. А., Кривенький А. И. О состоянии и перспективах формирования глобального образования, включая юридическое // Государство и право. 2019. № 8. С. 95–100.

Вебер А. Б. Современный мир и проблема глобального управления // Век глобализации. 2009. № 1. С. 3–15.

Гинзбург А. Ядерные «заморожки» летом 2022? [Электронный ресурс]. URL: <https://russianscouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/yadernye-zamorozki-letom-2022/> (дата обращения: 21.05.2022).

Глухарева Л. И. Права человека в современном мире. Социально-философские основы и государственно-правовое регулирование. М. : Юристь, 2003.

Гражданские права человека в России: современные проблемы теории и практики / под ред. Ф. М. Рудинского. М. : МИР, 2006.

Гранин Ю. Д. Новая форма глобализации и цивилизационная специфика России // Век глобализации. 2021. № 2(38). С. 3–16.

Гринин Л. Е. Возможности и перспективы формирования нового мирового порядка // Век глобализации. 2016. № 1–2. С. 3–18.

Ильин И. В., Урсул А. Д. Глобальные исследования, глобалистика, образование: эволюционное измерение // Вестник Моск. ун-та. Сер. 27. Глобалистика и геополитика. 2016. № 4. С. 3–20.

История эстетики. Памятники мировой эстетической мысли: в 5 т. Т. 1 / под ред. В. П. Шестакова. М. : Изд-во Академии художеств СССР, 1962.

Карташкин В. А. Права человека и принципы международного права в XXI веке. М. : Норма : ИНФРА-М, 2018.

Комарова В. В. Правовой статус человека в цифровой среде: взгляд конституционалиста // Образование и право. 2022. № 2. С. 38–46.

Лукашук И. И. Глобализация, государство, право, XXI век. М. : Спарк, 2000.

Марченко М. Н. Государство и право в условиях глобализации. М. : Проспект, 2009.

Мутагиров Д. З. Права и свободы человека : учеб. для вузов. 2-е изд., испр. и доп. М. : Юрайт, 2020.

Павленко Е. М. Образование в области прав человека как основа формирования правовой культуры и культуры прав человека в Российской Федерации. М. : Права человека, 2016.

Права человека / отв. ред. Е. А. Лукашева. М. : Норма, 2004.

Сунгуров А. Ю. Права человека и другие близкие понятия: подходы к пониманию. URL: http://www.strategy-spb.ru/Koi-8/Proekt/humanrights/Tezis/tez_1.html (дата обращения: 21.05.2021).

Урсул А. Д. Глобальное управление: эволюционные перспективы // Век глобализации. 2014. № 1. С. 16–28.

Фархутдинов И. З. Международное или глобальное право // Юрист-международник. 2004. № 4. С. 15–23.

Фатенков А. Н. Цифровое общество: цивилизация на стадии «комфортной» тоталитарности // Век глобализации. 2022. № 1(41). С. 72–85.

Философия: Энциклопедический словарь / под ред. А. А. Ивина. М. : Гардарики, 2004.

Четвернин В. А. Введение в курс общей теории права и государства. М. : Ин-т государства и права РАН, 2003.

Чумаков А. Н. Глобальный мир: проблема управления // Век глобализации. 2010. № 1. С. 3–15.

Чумаков А. Н. Проблема управления как повод для дискуссии // Век глобализации. 2012. № 2. С. 35–42.

Чумаков А. Н. Глобализация. Контуры целостного мира. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2016.

Чумаков А. Н. Глобальный мир: столкновение интересов. М. : Проспект, 2019.

Энциклопедический словарь. М., 2009.

Buryanov S. A. State Worldview Neutrality in the Context of Deteriorating Imbalances in Globalization. Amsterdam, 2018.

European System for the Protection of Human Rights / ed. by R. Macdonald, P. Matscher, H. Petzold. Dordrecht etc. : Nijhoff, Cop., 1993.

Fight Inequality, Save Lives [Электронный ресурс]. URL: <https://www.oxfam.org/en/what-we-do/emergencies> (дата обращения: 21.05.2022).

Secretary General on the War in Ukraine: “A Catastrophe that Shakes the Foundations of the World Order”. URL: <https://news.un.org/ru/story/2022/03/1420992> (дата обращения: 21.05.2022).

The International Dimensions of Human Rights: in 2 vols. / ed. by K. Vasak. Vol. 1. Westport, CO : Greenwood Press; Paris: Unesco, 1982.

References

Afanasyeva S. A. Etapy formirovaniya i razvitiya prav cheloveka [Stages of Formation and Development of Human Rights] // Yuridicheskaya nauka. 2017. No. 4. Pp. 191–192.

Bol'shoy yuridicheskiy slovar' [Big Legal Dictionary] / ed. by A. Ya. Suxarev, V. E. Krutskiy, A. Ya. Suxareva. Moscow : Infra-M, 2003.

Buryanov M. S. Global'nye tsifrovye prava cheloveka v kontekste riskov tsifrovizatsii [Global Digital Human Rights in the Context of Digitalization Risks] // Vek globalizatsii. 2020. No. 3. Pp. 21–37. DOI: 10.30884/vglob/2020.03.05.

Buryanov M. S. Tsifrovye prava cheloveka v usloviyakh global'nykh protsessov: teoriya i praktika realizatsii [Digital Human Rights in the Context of Global Processes: Theory and Practice of Implementation]. Moscow : RUSAYNS, 2022.

Buryanov S. A. Problemy sovershenstvovaniya normativno-pravovoy bazy realizatsii prava na svobodu sovesti v kontekste globalizatsii [Problems of Improving the Legal Framework for the Implementation of the Right to Freedom of Conscience in the Context of Globalization] // Gosudarstvo i pravo. 2002. No. 10. Pp. 26–31.

Buryanov S. A. Svoboda sovesti kak global'naya tsennost'. Na puti k politicheskomu edinstvu i resheniyu globalnykh problem [Freedom of Conscience as a Global Value. On the Way to Political Unity and Solving Global Problems] // Vek globalizatsii. 2009. No. 1. Pp. 136–151.

Buryanov S. A. O neobkhodimosti global'nogo prava v kontekste problemy tselonapravlennoy formirovaniya global'noy sistemy upravleniya v tselyakh ustoychivogo razvitiya [On the Need for Global Law in the Context of the Problem of Purposeful For-

mation of a Global Management System for Sustainable Development] // *Vek globalizatsii*. 2019. No. 4. Pp. 129–142. DOI: 10.30884/vglob/2019.04.12.

Buryanov S. A. *Mezhdunarodnoe priznanie prava na svobodu sovesti i problemy ego implementatsii v Rossiyskoy Federatsii v usloviyakh sovremennykh global'nykh protsessov* [International Recognition of the Right to Freedom of Conscience and the Problems of Its Implementation in the Russian Federation in the Context of Modern Global Processes]. Moscow : Poligraf servis, 2020.

Buryanov S. A., Bur'yanov M. S. *Kontsepsiya evolyutsionnogo perekhoda k chelovekooorientirovannomu global'nomu upravleniyu* [The Concept of Evolutionary Transition to Human-oriented Global Management] // *Vek globalizatsii*. 2021. No. 3. Pp. 86–100. DOI: 10.30884/vglob/2021.03.07.

Buryanov S. A., Kriven'kij A. I. *O sostoyanii i perspektivakh formirovaniya global'nogo obrazovaniya, vklyuchaya yuridicheskoe* [On the State and Prospects of the Formation of Global Education, Including Legal Education] // *Gosudarstvo i pravo*. 2019. No. 8. Pp. 95–100.

Veber A. B. *Sovremennyy mir i problema global'nogo upravleniya* [The Modern World and the Problem of Global Governance] // *Vek globalizatsii*. 2009. No. 1. Pp. 3–15.

Ginzburg A. *Yadernye “zamorozki” letom 2022?* [Nuclear “Freezes” in the Summer of 2022?] URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/yadernye-zamorozki-letom-2022/> (accessed: 21.05.2022).

Glukhareva L. I. *Prava cheloveka v sovremennom mire. Sotsial'no-filosofskiye osnovy i gosudarstvenno-pravovoe regulirovanie* [Human Rights in the Modern World. Socio-Philosophical Foundations and State-Legal Regulation]. Moscow : Yurist, 2003.

Grazhdanskie prava cheloveka v Rossii: sovremennyye problemy teorii i praktiki [Civil Human Rights in Russia: Modern Problems of Theory and Practice] / ed. by F. M. Rudinsky). Moscow : MIR, 2006.

Granin Yu. D. *Novaya forma globalizatsii i tsivilizatsionnaya speysifika Rossii* [A New Form of Globalization and Civilizational Specificity of Russia] // *Vek globalizatsii*. 2021. No. 2(38). Pp. 3–16. DOI: <https://doi.org/10.30884/vglob/2021.02.01>.

Grinin L. E. *Vozmozhnosti i perspektivy formirovaniya novogo mirovogo poryadka* [Opportunities and Prospects for a New World Order] // *Vek globalizatsii*. 2016. No. 1–2. Pp. 3–18.

Il'in I. V., Ursul A. D. *Global'nye issledovaniya, globalistika, obrazovaniye: evolyutsionnoe izmerenie* [Global Studies, Globalistics, Education: Evolutionary Measurement] // *Vestnik Moskovskogo universiteta. Series 27. Globalistika i geopolitika*. 2016. No. 4. Pp. 3–20.

*Istoriya estetiki. Pamyatniki mirovoj e`steticheskoy my`sl*i [History of Aesthetics. Monuments of World Aesthetic Thought]: in 5 vols. Vol. 1 / ed. by V. P. Shestakov. Moscow : Academy of Arts of the USSR Publishing, 1962. Pp. 506–514.

Kartashkin V. A. *Prava cheloveka i principy mezhdunarodnogo prava v XXI veke* [Human Rights and Principles of International Law in the XXI Century]. Moscow : Norma : INFRA-M, 2018.

Komarova V. V. *Pravovoy status cheloveka v tsifrovoy srede: vzglyad konstitutsionalista* [The Legal Status of a Person in the Digital Environment: The View of a Constitutional-ist] // *Obrazovaniye i pravo*. 2022. No. 2. Pp. 38–46.

Lukashuk I. I. *Globalizatsiya, gosudarstvo, pravo, XXI vek* [Globalization, State, Law, XXI Century]. Moscow : Spark, 2000.

- Marchenko M. N. Gosudarstvo i pravo v usloviyakh globalizatsii [State and Law in the Context of Globalization]. Moscow : Prospekt, 2009.
- Mutagirov D. Z. Prava i svobody cheloveka [Human Rights and Freedoms: a textbook for Universities]. 2nd ed., rev. ed. Moscow : Yurayt, 2020.
- Pavlenko E. M. Obrazovanie v oblasti prav cheloveka kak osnova formirovaniya pravovoy kul'tury i kul'tury prav cheloveka v Rossiyskoy Federatsii [Education in the Field of Human Rights as the Basis for the Formation of a Legal Culture and a Culture of Human Rights in the Russian Federation]. Moscow : Prava cheloveka, 2016.
- Prava cheloveka [Human Rights] / ed. by E. A. Lukasheva. Moscow : Norma, 2004.
- Sungurov A. Yu. Prava cheloveka i drugie blizkiye ponyatiya: podkhody k ponimaniyu [Human Rights and Other Related Concepts: Approaches to Understanding]. URL: http://www.strategy-spb.ru/Koi-8/Proekt/humanrights/Tezis/tez_1.html (accessed: 21.05.2021).
- Ursul A. D. Global'noye upravleniye: evolyutsionnye perspektivy [Global Governance: Evolutionary Perspectives] // Vek globalizatsii. 2014. No. 1. Pp. 16–28.
- Farkhutdinov I. Z. Mezhdunarodnoe ili global'noe pravo [International or Global Law] // Yurist-mezhdunarodnik. 2004. No. 4. Pp. 15–23.
- Fatenkov A. N. Tsifrovoye obshchestvo: tsivilizatsiya na stadii “komfortnoy” totalitarnosti [Digital Society: Civilization at the Stage of “Comfortable” Totalitarianism] // Vek globalizatsii. 2022. No. 1(41). Pp. 72–85.
- Filosofiya: Entsiklopedicheskiy slovar' [Philosophy: Encyclopedic Dictionary] / ed. by A. A. Ivin. Moscow : Gardariki, 2004.
- Chetvernin V. A. Vvedeniye v kurs obshhey teorii prava i gosudarstva [Introduction to the Course of the General Theory of Law and State]. Moscow : The Institute of State and Law of the RAS, 2003.
- Chumakov A. N. Global'nyy mir: problema upravleniya [Global World: The Problem of Management] // Vek globalizatsii. 2010. No. 1. Pp. 3–15.
- Chumakov A. N. Problema upravleniya kak povod dlya diskussii [The Problem of Management as a Reason for Discussion] // Vek globalizatsii. 2012. No. 2. Pp. 35–42.
- Chumakov A. N. Globalizatsiya. Kontury tselostnogo mira [Globalization. Contours of the Holistic World]. 2nd ed., rev. Moscow : Prospekt, 2016.
- Chumakov A. N. Global'nyy mir: stolknoveniye interesov [Global World: The Clash of Interests]. Moscow : Prospekt, 2019.
- Entsiklopedicheskiy slovar' [Encyclopedic Dictionary]. Moscow, 2009.
- Buryanov S. A. State Worldview Neutrality in the Context of Deteriorating Imbalances in Globalization. Amsterdam, 2018.
- European System for the Protection of Human Rights / ed. by R. Macdonald, P. Matscher, H. Petzold. Dordrecht etc. : Nijhoff, Cop., 1993.
- Fight Inequality, Save Lives. URL: <https://www.oxfam.org/en/what-we-do/emergencies> (accessed: 21.05.2022).
- Secretary General on the War in Ukraine: “A Catastrophe that Shakes the Foundations of the World Order”. URL: <https://news.un.org/ru/story/2022/03/1420992> (accessed: 21.05.2022).
- The International Dimensions of Human Rights / ed. by K. Vasak. Vol. 1. Westport, CO : Greenwood Press; Paris : Unesco, 1982.